

Выслушайте периферию!

СОРИН. Без театра нельзя. ТРЕПЛЕВ. Нужны новые формы. Новые формы нужны, а если их нет, то лучше ничего не нужно.

(А. П. ЧЕХОВ. «Чайка»)

Около двадцати лет в Литве продолжается театральная «бум». За билетами на спектакль люди простаивают ночи, залы переполнены не только в Вильнюсе, по всей республике. Театры наши выступают в крупнейших культурных центрах страны, а скажем, Вильнюсский Молодежный представлял Советский Союз на международных театральных форумах. Казалось бы, чего же этим «благополучным» ломиться в открытую дверь, тем паче на что жаловаться? Но статья М. Захарова задела за живое и нас.

Советскому театру действительно необходима новая организационная структура. Он должен быть более маневренным и мобильным, эффективнее использовать свои резервы. Он сам ищет ответы на некоторые насущные вопросы и подсказывает

пути их решения. Однако есть проблемы, которые остались за рамками разговора.

Согласитесь, ведь культурная жизнь крупных центров страны, ее интенсивность, многообразие резко отличаются от периферийных. Имеется в виду не только творческий процесс.

В Москве, в других больших городах работают многочисленные театры, киностудии, телевидение, радио, филармония, словом, есть все условия для актерской «миграции».

Театральное руководство постоянно озабочено здесь тем, как удержать наиболее яркую и работоспособную часть труппы: актер «на стороне» — в кино, на телевидении, на эстраде зарабатывает больше, чем там, где лежит его трудовая книжка. На периферии — процесс обратный. Здесь актер чаще всего работает только в театре и, кажется, все может отдать любимому делу. Но, увы, в наши дни то и дело слышится голоса о халатном отношении к искусству.

Многие выпускники теат-

ральных вузов цепляются за столичные или самые известные областные театры. Получить интересную роль новичку в них практически невозможно: труппы укомплектованы, многие актеры месяцами, а то и сезонами простаивают. И все-таки в провинцию выпускники не едут. Такой «центровик» будет обивать пороги киностудий, играть в массовках, на задних планах, ловя шанс — не предложат ли в конце концов роль Гамлета.

Но если серьезно прикинуть, Гамлета или Джульетту он или она могут сыграть именно в периферийном театре, где и труппа поменьше, и постановок побольше. Почему же молодой актер все-таки часто отказывается от творчески интересных предложений? Поехали всем курсом в «глубинку», но надолго ли? Прошел сезон, и подались обратно: в Москву, Киев, Вильнюс, Ленинград. Иногда подумаешь хорошенько и убеждаешься, что причины такого бегства отнюдь не творческого характера, а, скорее,

бытового.

Возьмем, к примеру, такой случай: приехала, скажем, в город Н., не столичный и даже не областной, молодая талантливая актерская семья. Супруги и вправду играют Гамлета и Джульетту, но средний месячный заработок этой семьи на несколько рублей выше среднего заработка одного человека по стране. Перспектива? Если вы много играете, если у вас «хорошая пресса», если вам к пятидесяти годам присвоят почетное звание, ваша зарплата, может быть (может быть!), будет и выше. А если вам уже пятьдесят и ваше гамлетово время — увы! — в прошлом?.. И сколько еще набирается этих «если»? Кроме того, к сожалению, молодых специалистов не всюду встречают с распростертыми объятиями. Вот и бегут они из города Н.

Возникает вопрос: нужен ли маленькому городу театр вообще и хороший театр, в частности? Действительно, получается, что один уровень культуры, один уровень искусства для центра и совсем другой — для окраин.

Юлюс

ДАУТАРТАС,
режиссер Паневежского
драматического театра

Режиссер и актер маленького, отдаленного театра не меньше своих коллег из академического нуждаются во всесторонней информации о движении театрального искусства у нас в стране и за рубежом. Если второму все это достаточно легко доступно (только было бы желание), то на периферии необходимую информацию надо добывать, разыскивать самим. Уходит уйма времени и нервов.

Я уже вижу удивленные лица некоторых читателей, особенно из театральной братии, которые вправе сказать мне укоризненно: «Ну тебе, братец, нечего тут копыла ломать, ты работаешь в...». Да, наш Паневежский театр (как и некоторые другие в Прибалтике) — исключение. Народный артист СССР Ю. Мильтинис, его основатель, доказал, что в маленьком городке вполне можно создавать великолепные спектакли, гремящие на всю страну.

Но когда вспоминаешь, как нелегко приходила эта слава, задаешься новым вопросом: а

нельзя ли было сделать все это со значительно меньшими затратами духовных и физических сил? Ведь мы знаем, с какими трудностями и препятствиями пришлось столкнуться руководству и коллективу этого театра, какие бюрократические рогаги преодолеть. Сейчас, после Мильтиниса, нам не так просто удержать его уровень, сохранить его традиции. Каждое явление имеет тенденцию к развитию и деградации, поэтому необходимо всегда и везде находить стимулы роста — творческие, экономические, организационные.

У нас в стране широкую государственную и общественную поддержку справедливо имеет физическая культура. Я сам болею (горячо) за баскетболистов и (умеренно) за футболистов того же «Жальгириса», и мне в голову не приходит мысль противопоставлять спорту искусство. Однако при сравнении театр явно проигрывает. Какой-нибудь первоурядник, играя за колхозную команду — я уже не знаю, какой лиги, — окружен таким вниманием, какие мы, театралы, и во сне не мечтаем!

Устарела градация театров по категориям. Это искусственно поддерживаемое разделение создает новые проблемы: начиная с психологического творческих и кончая текучестью кадров. Порой просто некому играть Комиссаров и Потапо-

вых. Для закрепления творческих кадров в периферийных коллективах не повредили бы даже своеобразные надбавки, нечто вроде «северных».

Большинство маленьких театров имеют такие планы, которые превращают их в заводские конвейеры. Одна премьера почти мгновенно сменяет другую. Начинается такая лихорадка, такая штурмовщина, что художественная ценность спектакля фактически сводится на нет. В таких условиях невозможен настоящий творческий взлет. Никому вроде бы нет дела до местных условий: гони план, украшай статистику, а качество? Пустяк, обойдется.

Паневежский театр славится культурой постановки. «Повинен» в этом тот же Ю. Мильтинис. Но, повторяю, какой ценой достигнута эта культура, каким напряжением сил! Мы горячо благодарны представителям многих организаций, которые шли и идут нам на встречу. Без них мы просто беспомощны. Однако возникает вопрос — нормально ли это?

Театру не нужны сверхпрочные материалы, для подмошток достаточно таких, которые выдержали бы актеров. Не нужно настоящее золото, годится имитация. Изготовить все это не так сложно. Стоит подумать о мастерских, которые централизованно занимались бы самой емкой и непосильной для са-

мого театра работой, снимая нагрузку с его цехов. В социалистических странах здесь накоплен достаточно интересный опыт. Не пришло ли время его перенять?

Не пора ли сделать театр институтом, в котором инициатива художников могла бы свободно проявляться во всех возможных формах? В театрах сейчас столько талантливых, работоспособных людей, которые по разным причинам временно остаются не у дел. Не думаю, что они отказались бы поправить свои силы в одном-другом спектакле на сцене. Найдутся и режиссеры.

Почему наши театры так унифицированы? По одним и тем же принципам формируются их административная структура, штатный состав, даже репертуар. Без сомнения, легче и проще управлять такой, односторонней массой, но искусство многообразно.

Результаты нашего труда, понятно, не измеряются материальными ценностями, но ведь что-то мы все-таки производим! Формирование нового, всесторонне развитого и образованного человека, обогащение его духовными ценностями, воспитание чувства долга, серьезного отношения к труду, умения видеть и решать жизненные проблемы — задача государственной важности. Решать ее нужно на государственном уровне, независимо от того, где проводится театр.